

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-УД21-7-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 октября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.

судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Лежепекова В.А.

адвоката Хабарова А.Е.

законного представителя М [REDACTED] .-Б [REDACTED]

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Хабарова А.Е. в интересах М [REDACTED] на постановление Омского областного суда от 30 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2020 года в отношении М [REDACTED]

Постановлением Омского областного суда от 30 декабря 2019 года

в отношении М [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

прекращено уголовное дело по обвинению его по ст.290 ч.6 УК РФ на основании п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст.254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2020 года постановление оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвоката Хабарова А.Е. и законного представителя М [REDACTED] С [REDACTED] Б [REDACTED] поддержавших доводы кассационной жалобы и просивших об отмене состоявшихся по делу судебных решений, выступление прокурора Лежепекова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

согласно постановлению Омского областного суда Москаленко С.С., являясь судьей Куйбышевского районного суда г.Омска, в период с 21 сентября 2010 года до 14 октября 2015 года лично получил от Б [REDACTED] [REDACTED] и через посредника взятку в виде денег, а также в виде незаконного оказания услуг имущественного характера в особо крупном размере при изложенных в постановлении обстоятельствах.

Адвокат Хабаров А.Е. в кассационной жалобе в интересах М [REDACTED] на постановление и апелляционное определение указывает, что имеются основания, предусмотренные ст.401¹⁵ УПК РФ для отмены состоявшихся по делу судебных решений.

Адвокат обращает внимание на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также на существенное нарушение норм УПК РФ.

По мнению адвоката, выводы суда не основаны на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании, проигнорированы доказательства и обстоятельства, опровергающие позицию стороны обвинения.

Адвокат полагает, что имела место предвзятость судебного решения и предвзятость суда при его постановлении, указывает об отсутствии у суда объективного подхода к рассмотрению настоящего уголовного дела.

Как указано в жалобе, существенные нарушения УПК РФ, на которые обращала внимание сторона защиты, остались без внимания суда апелляционной инстанции.

Не все аргументы защиты получили свою оценку в состоявшихся по делу судебных решениях.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения повлияли на исход дела и исказили смысл судебного решения как акта правосудия.

Адвокат обращает внимание на то, что предполагаемый взяткодатель в силу его смерти не был допрошен, и показаний его об обстоятельствах дачи взятки не имеется.

Отсутствуют очевидцы наличия договоренностей между Б [] и М [] о передаче взятки, условиях и ее размере, не имеется и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Показания жены и сына Б [] по мнению адвоката, являются показаниями заинтересованных в исходе дела родственников, которые утверждают о причастности М [] к гибели Б [] что является весомым мотивом для его оговора.

Показания свидетелей стороны обвинения содержат «только и исключительно» информацию о том, что Б [] собирал денежные средства для дачи взятки (с его слов), но сведения о передаче взятки (кому именно и в каком размере) в них отсутствуют.

Позиция М [] на этапе разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, изложенная в постановлении и выраженная не в рамках его допроса в качестве обвиняемого, не имеет правового значения, а вывод суда

апелляционной инстанции о том, что данное объяснение использовано судом в постановлении правильно, противоречит положениям ст.74 и 75 УПК РФ.

По мнению адвоката, на недостоверность показаний свидетелей могут указывать противоречия в показаниях свидетелей обвинения, но суд дал этим противоречиям и неточностям надуманные объяснения, ставящие своей целью «спасение» доказательств стороны обвинения.

Суд, по мнению адвоката, указав самостоятельно причину противоречий и расхождений в показаниях допрошенных по делу лиц (л.37 постановления) взял на себя несвойственные функции и вызвал обоснованные сомнения в своей беспристрастности.

В жалобе указано, что имел место избирательный подход суда к оценке показаний свидетелей стороны обвинения, что является нарушением уголовно-процессуального закона.

Адвокат считает, что суждения суда относительно обоснования достоверности показаний свидетелей обвинения, являются лишь предположением и не основаны на объективных данных.

В кассационной жалобе защитник приводит изложение содержания доказательств, приведенных в постановлении, дает свою оценку доказательствам по каждому эпизоду взятки и считает неподтвержденными выводы суда о получении М [] взятки при изложенных в постановлении обстоятельствах.

При этом в жалобе указывается, что М [] при заключении договора уступки требования от 7 февраля 2011 года действовал открыто в рамках действующего законодательства, для него это была реальная гражданско-правовая сделка, а не форма получения взятки, а договор уступки требования для ООО «А [] рассматривался как экономически состоятельный и выгодный.

В материалах уголовного дела не имеется никаких доказательств передачи Б [] каких-либо денежных средств М [] имеются лишь сведения о получении Б [] денежных средств от С [] и других лиц.

Показания жены Б [].- Б [] сына- Б [] а также показания близких родственников и друзей семьи Б [] которые являются

заинтересованными лицами, противоречивы, не соответствуют действительности и являются оговором М [REDACTED]

В жалобе указывается, что показания свидетелей не подтверждают выводы суда и являются противоречивыми.

В частности, адвокат ссылается на то, что из показаний свидетеля А [REDACTED] следует, что Б [REDACTED] не собирался платить за решение по уголовному делу.

Показания свидетеля С [REDACTED] о дне передачи ею денежных средств в размере 800 000 рублей Б [REDACTED] в августе 2015 года имеют существенные противоречия, касающиеся даты и обстоятельств передачи денег.

Показания супруги Б [REDACTED] Б [REDACTED] о том, что в 2012 году муж ей сообщил, что был в гостях у М [REDACTED] и они определились с ценой вопроса за оправдательный приговор в размере 5 000 000 рублей, не соответствуют действительности и опровергаются материалами уголовного дела, из которых следует, что по двум статьям уголовного закона, а именно, по ст. 315 и 145.1 УК РФ Б [REDACTED] признавал себя виновным.

Показания свидетелей Ш [REDACTED], К [REDACTED] содержат лишь сведения о намерении Б [REDACTED] Б [REDACTED] собрать определенную денежную сумму за оправдательный приговор и не являются доказательствами передачи денежных средств Б [REDACTED] М [REDACTED]

Показания свидетеля К [REDACTED] о том, что в августе 2015 года Б [REDACTED] ему сказал о необходимости найти 5 000 000 рублей для судьи (без указания фамилии судьи) за вынесение в отношении него оправдательного приговора, опровергаются показаниями свидетеля Б [REDACTED] (супруги Б [REDACTED] из которых следует, что к августу 2015 года ее муж закончил расчет с судьей по делу.

В обжалуемом постановлении суд указал, что свидетели Б [REDACTED] (дочь Б [REDACTED] и А [REDACTED] не могут назвать конкретный день, когда состоялся разговор по поводу денег для судьи, что, как следует из жалобы, не соответствует действительности.

Анализируя показания вышеуказанных свидетелей, адвокат делает вывод о том, что из их показаний следует, что разговор состоялся 10 сентября 2015 года после окончания учебы, то есть после 14 часов, однако, это исключено, поскольку не соответствует детализации телефонных соединений Б [REDACTED]

Согласно детализации телефонных соединений в указанное свидетелями время Б [REDACTED] и его дочь находились в разных местах города, а поэтому данная встреча не могла иметь места.

С учетом указанных данных адвокат ставит под сомнение достоверность показаний вышеуказанных свидетелей.

Свидетель Б [] как указывает адвокат, дал, по мнению защиты, заведомо ложные показания по поводу ремонта в гараже.

В ходе рассмотрения дела не было установлено, где и кем были приобретены материалы для ремонта гаража, соответственно не установлена причастность Б [] к оплате этих материалов.

Установленные в суде обстоятельства, как указано в жалобе, свидетельствуют о проведении М [] расчетов за материалы и работы за счет собственных средств, снятых наличными с личного счета М []

Адвокат приводит также доводы о том, что не исключается направление собираемых Б [] денежных средств полностью или в части на развитие бизнеса Б [] в том числе, на реализацию проекта по строительству ГСК «Х []».

В кассационной жалобе адвокат просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

В обоснование приведенных в кассационной жалобе доводов адвокат приводит подробное изложение показаний допрошенных по делу свидетелей и иных доказательств по делу, анализирует показания допрошенных по делу лиц, сопоставляя их с иными доказательствами и подвергая сомнению выводы суда в части оценки доказательств, приводит свои собственные суждения в части оценки доказательств.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Шакуненко Л.Л. просит постановление и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено .

Доводы кассационной жалобы адвоката также не дают оснований для вывода о том, что по делу допущены нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ.

Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, исследованы.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

В кассационной жалобе не ставится под сомнение соблюдение требований уголовно-процессуального закона при проведении судебного разбирательства по настоящему делу и не содержится доводов о нарушении прав стороны защиты в ходе представления доказательств.

Не приведено таких доводов адвокатом и в судебном заседании суда кассационной инстанции.

С учетом данных обстоятельств нет оснований для вывода об отсутствии у суда первой инстанции объективного подхода к рассмотрению настоящего уголовного дела.

Доводы кассационной жалобы о «предрешенности» судебного решения в отношении М [REDACTED] также не могут быть признаны убедительными, поскольку в ходе судебного разбирательства были тщательно проверены все доводы о непричастности последнего к преступлению, они проверялись и судом апелляционной инстанции, что не оспаривается адвокатом ни в

кассационной жалобе, ни в судебном заседании суда кассационной инстанции, результаты проверки отражены в постановлении с указанием мотивов принятых решений.

Доводы кассационной жалобы о небеспристрастности суда при вынесении судебного решения, при отсутствии каких-либо объективных данных об этом, нельзя признать убедительными, а само по себе несогласие стороны защиты с оценкой доказательств по делу, не может быть признано основанием для вывода о небеспристрастности суда и его необъективности.

Изложенные в кассационной жалобе и в судебном заседании кассационной инстанции доводы о необоснованности и незаконности судебных решений по делу не содержат каких-либо новых оснований для вывода о том, что оценка доказательств судом первой инстанции является неправильной, не соответствующей требованиям уголовно-процессуального закона, а судебными инстанциями не учтены и не оценены какие-либо доказательства и обстоятельства, имеющие существенное значение для дела и, таким образом, не ставят под сомнение выводы суда о доказанности и юридической оценке действий М [REDACTED]

Нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о том, что суждения, приведенные судом при оценке доказательств являются предположениями и домыслами суда, а также с доводами о том, что имел место избирательный подход суда к оценке показаний свидетелей стороны обвинения.

В соответствии с положениями ст.17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В соответствии с требованиями ст.87 УПК РФ проверка доказательств проводится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Согласно положениям статьи 88 УПК РФ каждое доказательство, положенное в обоснование выводов суда должно быть оценено с точки зрения

относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела

Каких-либо оснований для вывода о том, что указанные требования уголовно- процессуального закона судом первой инстанции были нарушены, не имеется, не приведено их ни в кассационной жалобе, ни адвокатом в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Постановление суда первой инстанции соответствует требованиям ст.297 УПК РФ, в нем приведено описание преступного деяния, установлены все обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

М [] был назначен судьей Куйбышевского районного суда г.Омска без ограничения полномочий Указом Президента Российской Федерации № 494 от 17 мая 2006 года.

Уголовное дело в отношении Б [] было направлено для рассмотрения в Куйбышевский районный суд г.Омска и поступило туда 21 сентября 2010 года.

Судом первой инстанции бесспорно установлено, что уголовное дело по обвинению Б [] в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.145.1, ч.4 ст.159, ч.4 ст.159, ч.1 ст.176, ч.1 ст.201, ст.196, ст.315 УК РФ находилось в производстве судьи Куйбышевского районного суда г.Омска М []

21 октября 2010 года судьей М [] [] по итогам предварительного слушания вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

14 февраля 2012 года данное уголовное дело повторно поступило в суд и вновь поступило в производство судье М []

По данному делу проводилось судебное разбирательство с 2 марта 2012 года по 30 октября 2015 года.

14 октября 2015 года Б [] умер.

Постановлением судьи М [] от 30 октября 2015 года уголовное дело в отношении Б [] прекращено по основаниям, предусмотренным п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Суд первой инстанции признал доказанным, что М [] являясь судьей, получил от Б [] взятку в виде денег в размере 1 500 000 рублей за принятое им решение о возвращении уголовного дела прокурору; за совершение незаконных действий по вынесению оправдательного приговора: 5 000 000 рублей, и в виде оказания услуг имущественного характера по ремонту гаража в размере 48 622 рубля 91 коп.

М [] скончался 13 января 2017 года.

Из ранее данных М [] объяснений квалификационной коллегии судей Омской области и Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в ходе процедуры разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, приведенных в постановлении, следует, что с подсудимым Б [] он не общался, договоренности о вынесении оправдательного приговора отрицал, указывал, что какие-либо требования Б [] не выдвигал, денежные средства за благоприятное разрешение уголовного дела от него не получал, за ремонт гаража он заплатил Б [] 80 000 рублей.

Тот факт, что в постановлении приведены указанные объяснения М [] не относящиеся к доказательствам, перечень которых указан в ст.74 УПК РФ и которые не использованы судом первой инстанции как доказательство виновности М [] а лишь констатируют его позицию, изложенную при разрешении процедурных вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела, по мнению Судебной коллегии, не может свидетельствовать о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела, и являться основанием к отмене состоявшихся судебных решений.

Доводы жалобы о том, что в материалах дела не имеется доказательств передачи Б [] М [] каких-либо денежных средств, а имеются лишь сведения о получении Б [] денежных средств от ряда лиц, в частности, от свидетелей С [], К [], не может свидетельствовать о необоснованности вывода суда о том, что данные денежные средства были переданы в качестве взятки М [] поскольку Б [] сообщал о цели сбора денежных средств, а также говорил о том, что передал деньги судье и доказательства, подтверждающие данные показания Б [] в постановлении приведены.

Все доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката, аналогичны позиции стороны защиты при рассмотрении дела, они проверялись судами первой и апелляционной инстанций, результаты проверки отражены в приговоре и апелляционном определении с указанием мотивов принятых решений.

В кассационной жалобе не оспаривается, что судом первой инстанции были соблюдены права стороны защиты на предоставление доказательств, а требования уголовно- процессуального закона, касающиеся порядка проверки доказательств судом первой инстанции надлежаще выполнены.

Приводимые адвокатом доводы, касающиеся необъективной и небеспристрастной, по его мнению, оценки собранных по делу доказательств, со ссылкой на неточности и противоречия, в изложенных и проанализированных в кассационной жалобе показаниях допрошенных о делу лиц, нельзя признать убедительными.

Все эти доводы были предметом рассмотрения суда первой инстанции.

Показания допрошенных по делу лиц подробно изложены и проанализированы в постановлении.

Судебная коллегия считает, что отмеченные адвокатом отдельные несоответствия и неточности в показаниях свидетелей (подробно приведены при изложении и анализе доказательств в кассационной жалобе), как правильно указано судом в постановлении, не могут быть признаны существенными, ставящими под сомнение достоверность показаний свидетелей в целом и не влияют на правильность установления фактических обстоятельств дела.

Показания указанных лиц объективно дополняют друг друга и взаимно подтверждают в существенных моментах, касающихся обстоятельств дела, подлежащих доказыванию и доказанности преступного деяния, которое согласно судебным решениям, совершено М [REDACTED]

Согласуются они как между собой, так и с другими доказательствами, подробно приведенными и проанализированными в обжалуемом постановлении

При этом Судебная коллегия отмечает, что какого-либо искажения содержания доказательств, в частности, показаний свидетелей, в постановлении не допущено.

Изложение показаний допрошенных по делу лиц в постановлении соответствует их показаниям как в судебном заседании, зафиксированным в протоколе судебного заседания, так и показаниям, данным на

предварительном следствии, которые были исследованы судом.

В постановлении приведены показания свидетеля Б [] - супруги Б [] о том, что муж рассказывал ей о своих взаимоотношениях с судьей М [] говорил ей о том, что после повторного поступления дела в суд муж был у него в гостях, и они договорились о том, что за вынесение оправдательного приговора муж должен передать М [] пять миллионов рублей, с этой целью они занимали деньги у друзей и знакомых, продали квартиру, она сама брала кредит, а дочь переводила деньги из-за границы.

Вопреки доводам жалобы, в обоснование своих выводов суд сослался не только на показания родственников Б [] -свидетелей Б [] (жены) и Б [] (сына), которые высказывали предположения о причастности к его гибели М [] что, по мнению адвоката, могло повлиять на их существо и достоверность.

Обосновывая свои выводы, суд привел в постановлении иные допустимые и достоверные доказательства, в частности: показания свидетеля Г [] показания свидетелей [] А [] Ш [] [], Т [] К [] которым было известно, что Б [] передавал деньги судье за обещание вынести оправдательный приговор, показания свидетеля С [] о том, что по просьбе Б [], пояснившего, что ему срочно нужны деньги с целью положительного для него решения вопроса по уголовному делу, в августе 2015 года заняла Б [] 800 000 рублей, показания свидетелей К [] и К [] и соглашение о задатке от 15 сентября 2015 года, согласно которым они передали 3 300 000 рублей Б [] в подтверждение намерений купить квартиру в г. [] выписку по счету АО «А []», согласно которой 20 августа 2015 года на имя Б [] поступил перевод от Г [] в сумме 19 000 долларов США, а с 21 по 27 августа 2015 года через банкомат снято в общей сложности 1 248 000 рублей.

Выводы суда о получении М [] взятки в виде услуг по ремонту гаража помимо показаний свидетелей Б [] (жены) и Б [] (сына) основаны на показаниях свидетелей Л [] Б [] Д [] Г [], М [] заключении строительно-технической экспертизы.

Приведено в постановлении содержание и иных доказательств, на основании которых установлена вина М []

Ссылка в кассационной жалобе на отсутствие прямых доказательств передачи взятки Б [] М [] на отсутствие свидетелей

непосредственной передачи денежных средств при наличии совокупности иных доказательств, приведенных в постановлении суда, не опровергает выводов суда о виновности М [] а решение, вынесенное при таких данных не свидетельствует о том, что по делу допущены существенные нарушения уголовного либо уголовно-процессуального закона, повлиявшие на его исход.

Как правильно указано в судебных решениях само по себе отсутствие очевидцев встречи и передачи денег объясняется характером преступления, когда взяткополучатель и взяткодатель каждый в своих интересах скрывают действия по передаче и получению денег.

При оценке показаний свидетеля А [], которому Б [] рассказывал о необходимости встретиться с судьей, при этом называл фамилию М [] и говорил, что судья, который ведет дело, просит взятку, однако, у него сложилось впечатление, что Б [] не собирался платить, суд мотивированно указал, что это личное мнение и предположение свидетеля, поскольку из показаний допрошенных по делу свидетелей следует, что Б [] действительно намеревался рассчитаться с судьей за положительное разрешение дела искал для этого деньги, был уверен, что М [] выполнит обязательства и по делу будет вынесен оправдательный приговор.

Суд в постановлении привел и оценил показания законного представителя дочери умершего М [] – Б [] из которых следует, что ее отец никаких денег от Б [] не получал, собирался вынести обвинительный приговор. О какой-либо связи Г [] с Б [] ее отец не знал. Б [] не имел никакого отношения к ремонту гаража.

Вместе с тем показания лиц, которым Б [] говорил о том, что передал деньги судье М [] и о том, что он собирал деньги для передачи взятки, показания лиц, непосредственно помогавших Б [] в сборе средств для передачи денег судье (передача ему наличных денег, осуществление денежных переводов), письменные документы, касающиеся исполнения договора уступки права требования, заключение судебно-почерковедческой экспертизы о том, что во всех четырех расходно-кассовых ордерах без номера ООО «А []» на сумму 300 000 рублей каждый, выданных М [] в счет оплаты по договору от 7 февраля 2011 года, текст и подписи в ордерах от имени получателя денежных средств выполнены М [] в своей совокупности свидетельствует о достаточности доказательств, подтверждающих факт получения взятки М [] от Б [] при обстоятельствах, изложенных в постановлении.

Из показаний свидетеля Г [] следует, что с начала 2011 года Б [] работал у него в ООО «А []» заместителем директора. По просьбе Берга В.В. он подписал договор переуступки права требования между М [] и ООО «А []», 300 000 рублей Б [] передавал М [] лично, затем он сам передал М [] четыре раза по 300 000 рублей, о чем имеются расходно-кассовые ордера, к октябрю 2011 года расчет с М [] по договору был произведен полностью.

После полного расчета с М [] последний неоднократно звонил ему и просил позвать к телефону Б [] при этом для разговора Б [] выходил в коридор.

Детализация телефонных соединений Г [] и М [], из которой следует, что между ними зафиксированы три соединения: 22 октября 2013 года, 31 октября 2013 года, 6 ноября 2013 года, как правильно указал суд, объективно подтверждает показания свидетеля.

Анализ показаний свидетеля Г [] свидетельствует о том, что М [] и Б [] были знакомы друг с другом, лично встречались в связи с подписанием и передачей денежных средств по договору уступки права требования.

Все документы по данному договору уступки права требования изначально находились у Б [] а затем папку с этими документами он передал своей жене, подчеркнув важность находившихся в папке документов.

Факт передачи папки с документами Б [] жене (Б [] и его слова о том, что «это бомба» подтвердила свидетель Т []. Она подтвердила и то факт, что в отношении Б [] В.рассматривалось уголовное дело, и он искал деньги, для того чтобы отдать их судье. Со слов Б [] ей известно о том, что Б [] передал деньги судье.

Вопреки доводам жалобы, сам факт подписания М [] договора уступки права требования не свидетельствует о реальной гражданско-правовой сделке.

В данном случае, как правильно указал суд, проанализировав совокупность доказательств, подписание вышеуказанного договора послужило «прикрытием взятки».

О несостоятельности должника Д [] было известно как М [] так и Б [] что подтверждено показаниями свидетелей Б [] Б [] Х []

И М [] и Б [] осознавали невозможность взыскания задолженности, что и явилось причиной, по которой М [] продал,

а Б [] через Г [] с которым вместе работал, приобрел этот долг.

При этом принимаемые меры Г [] Б [] и его сыном Б [] по поиску должника и его имущества были, как обоснованно указано в постановлении, лишь безуспешными попытками вернуть денежные средства и правильно оценены судом, как не свидетельствующие о реальности заключенной сделки.

Доводы о том, что расчет по договору уступки был произведен ООО «А []» за счет собственных оборотных средств, сделка по уступке права требования долга явилась выгодной для ООО «А []», так как оно погасило свою задолженность в размере 1 500 000 рублей по аренде оборудования ООО «В []», являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции и обоснованно отвергнуты по изложенным в постановлении основаниям, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Кроме того, как признано судом, Б [] переданы М [] наличными денежными средствами пять миллионов рублей за вынесение оправдательного приговора.

Деньги в счет данной суммы передавались частями (в мае 2015 года Б [] взяла кредит 320 000 рублей, дочь Б [] в августе 2015 года перевела им 19 000 долларов США, их приятельница С [] одолжила 800 000 рублей, ими была продана квартира за 3 300 000 рублей).

Свидетель Ш [] подтвердила, что Б [] в отношении которого рассматривалось уголовное дело, говорил о том, что нужно рассчитаться с судьей за оправдательный приговор- заплатить судье пять миллионов рублей. Ей известно, что Б [] и его жена предпринимали меры по поиску денежных средств для передачи судье, в том числе, одалживал деньги у С []. Оснований не доверять показаниям свидетеля не установлено.

Доводы жалобы о несостоятельности показаний свидетеля С [] со ссылкой на неточности и несовпадения в датах посещения ею стоматологической поликлиники и снятия денег с ее счета в банке, не ставят под сомнение достоверность существования показаний С [] о передаче ею денег Б [] для того, чтобы, как она показывала, «положительно решить вопрос с уголовным делом».

При этом судом первой инстанции в постановлении приведен тщательный анализ и сопоставление показаний свидетеля С [] с показаниями свидетеля К [], подтвердившего факт передачи С []

денег Б [] в машине с данными детализации их телефонных соединений.

С учетом этих данных судом сделан обоснованный вывод о том, что свидетель С [] ввиду давности событий добросовестно заблуждалась относительно того, что посещение поликлиники и передача денег Б [] имели место в один день.

В постановлении приведены подробный анализ и мотивированная оценка показаний свидетелей Б [] дочери Б [] и А [] относительно встречи с Б [] на которые в судебном заседании суда кассационной инстанции обращал внимание адвокат Хабаров А.Е., утверждая о том, что встреча вышеуказанных лиц не могла иметь место 10 сентября 2015 года (ввиду наличия иных данных биллинга телефона Б []

Однако, приведенные доводы не ставят под сомнение вывод суда о том, что такая встреча и такой разговор имели место в сентябре 2015 года.

При этом, конкретный день, конкретная дата и точное время, когда состоялись встреча и разговор по поводу денег для судьи, как правильно указал суд, точно не установлена, поскольку показания свидетелей Б [] и А [] носят примерный характер в силу длительного периода времени, прошедшего с момента событий, в связи с чем утверждение адвоката о невозможности этой встречи именно 10 сентября 2015 года, не ставит под сомнение сам факт такой встречи и достоверность показаний свидетелей по существу об обстоятельствах этой встречи.

Как видно из дела, выступление государственного обвинителя в прениях в ходе судебного разбирательства по делу в отношении Б [] состоялось 10 сентября 2015 года (адвокат указывает, что Б [] упоминал в ходе разговора о том, что ему грозит 8 лет лишения свободы- именно такое наказание запросил государственный обвинитель).

Однако, после выступления государственного обвинителя в судебном заседании был объявлен длительный перерыв для подготовки адвоката к судебным прениям.

Таким образом, ссылка на упоминание Б [] в разговоре размера предполагаемого наказания также не ставит под сомнение возможность встречи в сентябре 2015 года, но не обязательно именно 10 сентября.

Кроме того, судом установлено, что по указанию отца Б [] занимался без возмещения затрат ремонтом гаража, которым пользовался М []

Нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о ложности показаний свидетеля Б [REDACTED] ввиду того, что он дал противоречивые и неточные показания о том, где и кем были приобретены материалы для ремонта гаража.

Указанные неточности не являются существенными, не ставят под сомнение показания Б [REDACTED] о том, что строительные материалы для ремонта гаража М [REDACTED] были им приобретены, не опровергают вывод суда о том, что именно Б [REDACTED] имел отношение к оплате этих стройматериалов и давал распоряжения о ремонте гаража, арендуемого М [REDACTED] за свой счет.

Его показания подтверждены показаниями свидетелей Л [REDACTED] Б [REDACTED] Д [REDACTED] Г [REDACTED] М [REDACTED] непосредственно осуществлявших ремонтные работы в гараже, а также заключением строительно-технической экспертизы относительно стоимости произведенных работ и строительных материалов.

Судебная коллегия отмечает, что суд правильно указал в постановлении о том, что большинство допрошенных свидетелей не были знакомы с М [REDACTED] не имели повода и мотивов для его оговора. Эти данные основаны на материалах дела.

Показания вышеуказанных свидетелей взаимно подтверждают и дополняют друга друга, получены они в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, оснований для признания их недопустимыми доказательствами, предусмотренных ст.75 УПК РФ не имеется.

Обоснованно оценены судом как несостоятельные доводы о том, что договоренности на вынесение оправдательного приговора не могло быть, поскольку Б [REDACTED] признавал себя виновным частично по двум статьям обвинения, в связи с тем, что уголовное преследование по статьям 315 и 145¹ РФ, (по которым Б [REDACTED] признавал себя виновным), прекращено судом еще на стадии судебного разбирательства в связи с истечением сроков давности.

Доводы кассационной жалобы о том, что предпринятые Б [REDACTED] меры по поиску денежных средств были связаны с необходимостью вложения средств в развитие его бизнеса, возможно, на реализацию проекта по строительству ГСК «Х [REDACTED] й», либо на приобретение нового автомобиля аналогичны приводимым в судебном заседании суда первой инстанции доводам.

Они были исследованы судом и обоснованно признаны, как указано в постановлении «явно несостоятельными».

При этом суд правильно указал, что о том, что Б [] нужны деньги для развития бизнеса никто из допрошенных лиц не показывал. Б [] говорил только о том, что денежные средства нужны для разрешения вопроса с судьей по его (Б []) уголовному делу.

Из материалов дела следует, что заем денежных средств у С [], перевод денег и продажа квартиры состоялись незадолго до окончания разбирательства по делу.

Оснований для того, чтобы Б [] скрывал необходимость денежных средств для развития бизнеса, маскируя это заявлениями о даче взятки судье, не имелось, что убедительно мотивировано в постановлении.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу об обоснованности вывода суда о доказанности получения М [] взятки при изложенных в постановлении обстоятельствах, а также о том, что суждения в части оценки доказательств по делу, приведенные в постановлении Омского областного суда, основаны на фактических обстоятельствах дела, тщательном анализе и сопоставлении судом существа показаний свидетелей и иных приведенных в постановлении доказательств.

При таких обстоятельствах нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о том, что оценка доказательств по настоящему делу является предположениями и домыслами суда. Доводы кассационной жалобы о том, что приводя в постановлении такую оценку доказательств, суд взял на себя не свойственную ему функцию, не основаны на нормах уголовно-процессуального закона.

С учетом приведенной в постановлении совокупности доказательств факт совершения М [] инкриминируемого деяния нашел свое подтверждение, в связи с чем Судебная коллегия приходит к выводу о том, что постановление суда о прекращении дела на основании п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст.254 УПК РФ – в связи со смертью М [] является законным и обоснованным.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, в нем приведены аргументированные суждения по всем доводам апелляционной жалобы и дополнений к ней стороны защиты.

Таким образом, оснований для отмены состоявшихся по делу судебных решений по доводам кассационной жалобы, не имеется.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Омского областного суда от 30 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2020 года в отношении М [REDACTED] оставить без изменения, кассационную жалобу- без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]